

ПРОЛОГ

Загреметь в больницу посреди рабочих будней Сяо Юкхэй считал огромным везением. Оплачиваемый больничный плюс неделька-две спокойствия явно ему бы не помешали, а боли, которые он испытывал по сравнению с головной болью от работы в офисе, были совершенно незначительными.

Он ел, пил, временами играл в гонки на своем новеньком телефоне и в целом наслаждался отдыхом. Временами к нему заглядывали медсестры и врачи. Молодые девушки в белоснежных выглаженных халатах улыбались ему и с наигранной заинтересованностью спрашивали про самочувствие.

Врач заходила реже, строгая женщина средних лет была немногословна, но отторжения не вызывала. В палате он лежал совершенно один, но одиночество парня не терзало. В свои двадцать пять с половиной лет его единственным спутником жизни являлась черная кошка с нестандартным именем. Оригинальный Юкхэй назвал свою черную кошку Снежинкой.

Сейчас его единственным жизненным волнением являлось состояние кошки. Хоть он и доверял соседке – добродушной тетушке Юки, которая согласилась кормить непокорную обитательницу квартиры Юкхэя, но на сердце было как-то беспокойно.

Отвратный запах медикаментов и ослепительно белый цвет комнаты больше не терзали его, как это было пару дней назад, но желания находиться под капельницами и вечным присмотром незнакомых людей у него в любом случае не было.

Резким рывком парень поднялся в вертикальное положение и спустил ноги на прохладный кафель больничной палаты. Недавно вымытый пол поблескивал девственной чистотой в свете полуденного солнца. В сотый раз парень оглядел помещение, в поисках хоть каких-то изменений. Вчера он заметил небольшую паутину в углу, где ютился маленький паучок. Но сегодня ее уже не было. Жаль, ведь парень уже окрестил его Джоном и даже придумал ему предысторию.

Окна со второго этажа выходили на небольшой прогулочный дворик в границах правого больничного крыла, где и лежал Юкхэй. Там часто гуляли бабули, кормили голубей мамы с детьми. Изредка можно было заметить подростков, бегающих за угол покурить, чтобы врачи не застукали.

Обув тапочки, парень встал и начал разминаться. Он пару раз присел и потянулся, чтобы разогнать кровь по венам. Постоянное нахождение в одном положении не шло на пользу его телу, но сейчас это его мало волновало.

До капельниц оставалось около пары часов, и Юкхэй хотел пойти походить по светлым коридорам его отделения, поглазеть на других обитателей и, может быть, купить себе ужасно противную булочку с джемом в столовой.

Внезапно скрипнула дверь в его палату, и из проема появилась рыжая макушка. Веснушчатая девушка в одежде медсестры сощурила свои карие глаза. Юкхэй решил, что она иностранка, но ее внешность, не смотря на привлекательность, оттолкнула его. От девушки веяло какой-то опасностью. Тем не менее, он приветственно кивнул головой.

- Чхве Уён – это ты? – глубоким низким голосом произнесла она, постукивая коротко стриженными ногтями по деревянной поверхности дверного косяка.

Во второй ее руке ее юноша успел заметить белоснежную медицинскую карту. Видимо, она перепутала палаты, решил он и отрицательно махнул головой. Та с недовольным лицом цокнула и захлопнула дверь, оставив его в полном недоумении.

Неприветливая медсестра оставила у него в душе какой-то осадок, который комом встал в легких.

Он передернул плечами, сел обратно на кушетку, и его повалило в сон. Противная булочка с джемом осталась в столовой нетронутой.

Вторая его встреча с девушкой, чьи волосы цвета языков пламени казались ярким пятном на фоне его палаты, произошла уже на следующий день. Когда она появилась вместо привычной медсестры, что травила древние анекдоты, сердце Юкхэя пропустило пару ударов. Лежа под капельницей, он снова неловко качнул головой вместо приветствия.

Она кинула на него недовольный взгляд и перекрыла регулятор скорости полностью.

- Он же еще не докапал, - уже было возмущился Юкхэй, на что получил лишь пронзительный стальной взгляд двух кофейных глаз.

Девушка заменила пакетик физраствора на какую-то почти прозрачную жидкость с отливом в фиолетовый.

- Сяо Юкхэй, не мог бы ты расписаться здесь? - она протянула ему какой-то бланк, и парень почувствовал, как в глазах стремительно начало мутнеть.

- Что это?

Рыжеволосая громко фыркнула, и постаралась впихнуть в руку парня перо.

«Кто вообще пишет перьями?» - подумал Юкхэй, обхватывая шероховатую поверхность свободной от катетера рукой. Он попытался определить, что написано в документе, что насильно ему сунула под нос лиса, как ее мысленно обозвал парень.

«...не имею никаких претензий к предоставленному...» - успел прочитать Юкхэй, как его рука, словно в каком-то забвении вывела его подпись кроваво-красными чернилами в прямоугольнике.

Девушка улыбнулась маниакальной улыбкой, и начала считать до пяти.

- Один, - произнесла она, а рука парня неподъемным грузом упала в неестественную позу.

- Два, - и глаза закатились, - три, - биение сердца замедлилось.

- Аумфх, - только и смог произнести Юкхэй, перед тем как его поглотила бескрайняя тьма.

- Четыре, - и девушка провела по охладевшему в миг лбу парня, - пять.

Она перевернула лист, что подписывал пациент и злорадно хихикнула, глядя на проделанную работу. Поправила плотную ткань халата, протянула тонкие пальцы к пакетику с жидкостью и с особой грацией заменила его на почти пустой пакетик все того же физраствора.

Когда следы преступления удалось замести, лиса взяла его медицинскую карту.

Ее интерес привлекла графа «результат лечения». Она снова оглянула охладевшее тело парня и тяжело выдохнула воздух через нос.

Легкой рукой она поставила крестик напротив самого последнего варианта.

«Смерть».

В маленькой однушке кошка по имени Снежинка проснулась после долгого дневного сна в шкафу своего хозяина, почувствовав мурашки, бегущие от копчика и до кончиков темных ушек. И она будто знала, что последняя мысль Юкхэя была про нее.

<http://tl.rulate.ru/book/28008/587836>